

Творческие ресурсы различных типов человеческой индивидуальности ¹

А.С. Некрасов

Российский университет транспорта (МИИТ)

andrnek@mail.ru

Доказывается, что становление человека как носителя творческого потенциала связано с приобретением устойчивости, целостности и гармоничном сочетании составляющих его индивидуальности. При этом одна из составляющих творческий потенциал продолжает доминировать, что лежит в основе человеческой индивидуальности, анализу которой посвящена статья. Рассматриваются такие типы человека, как деятели, мыслители, поэты, гуманисты-передвижники. На основе анализа типологии человека, основанной на выявлении разницы в условиях проявления творческого потенциала, в статье анализируются такие формы актуализации творческого потенциала человека, как способности, одаренность, талантливость и гениальность.

Ключевые слова: творческий потенциал, типы человека, активная деятельность, гений, способности, одаренность, трансцендирование.

Creative resources of various types human personality

A.S. Nekrasov

Russian University of Transport (MIIT)

andrnek@mail.ru

The article proves that the formation of a person as a carrier of creative potential is associated with the acquisition of stability, integrity and a harmonious combination of components of his individuality. At the same time, one of the components of creative potential continues to dominate, which underlies the human personality, the analysis of which the article is devoted to. We consider such types of people as figures, thinkers, poets, humanist Wanderers. Based on the analysis of a person's typology, based on identifying differences in the conditions of manifestation of creative potential, the article analyzes such forms of actualization of a person's creative potential as abilities, giftedness, talent and genius.

Keywords: creativity, types of people, active activities, genius, abilities, giftedness, transcending.

Термин «типология» в переводе с греческого означает «типос» – форма, «логос» – учение, что означает учение о форме. С древних времён типология становится методом научного познания, который создаёт возможность найти сходства и различия разных объектов, а значит определить их строение, закономерности развития и прогнозировать

их будущее поведение. В основе создания типологии всегда лежат критерии упорядочивания исследуемых объектов. Основой критериев могут служить разные основания. Но главной особенностью типологии всегда выступает её цель, т.е. выявление способности элементов типологии совершать будущие действия. В нашем случае такой

¹ Печатается в авторской редакции.

особенностью выступает творческий потенциал человека.

Творческий потенциал имеет каждый человек, способный к адекватному восприятию мира и активному его освоению. Но не одинаковой является степень развитости его составляющих, то есть, пространственной конфигурации в пределах индивидуальной субъективности как определённой целостности. То же самое можно сказать и о временных координатах функционирования творческого потенциала. Например, известно, что ребенок, который развивается физически (телесно), психологически, интеллектуально, социально, может обгонять, а может и отставать от хронологического возраста своей жизни. В первом случае имеют место так называемые акселерационные процессы, связанные с ускоренным физическим развитием в сравнении с другими возрастными показателями, в результате чего возникают «ножницы» между телесными возможностями и несформированностью интеллектуально-психологической и социальной составляющей индивидуальности. Также известны факты ускоренного интеллектуального развития детей-вундеркиндов. И наоборот, заторможенность в развитии указанных выше структур, ведет к инфантилизму. Во взрослом возрасте более типичны ситуации как раз задержки в развитии тех или иных составляющих творческого потенциала, когда человек как бы застывает на определенном этапе жизни и «существует по инерции».

Цель и результат становления человеческой личности, как носителя творческого потенциала, является приобретение устойчивости, целостности и гармонизация отдельных составляющих индивидуальности. В этом отношении человеческая личность представляет субъективное «Я» как некую целостность, которая является аккумуляцией отдельных аспектов последнего: физического, психологического, интеллектуального, социального и духовного. На определенных этапах жизни та или иная сторона «Я» может приобретать доминирующее значение. Вместе с тем, доминирование определенных составляющих творческого потенциала не прекра-

щается с окончанием благоприятного для личности этапа жизни. В этом случае мы имеем дело с определенными типами личности. К примеру, достаточно распространенной является типология, согласно которой люди делятся на «деятели», «мыслители», «поэтов», «гуманистов и подвижников». В частности, для деятелей главным является активная преобразующая деятельность. Люди дела, как правило, «трудоголики», «горят» на работе, находя в этом удовольствие, даже если результаты этой работы не слишком заметны. Человек этого типа, как правило, созидатель, отличается высокой активностью, он знает себе цену, обладает чувством собственного достоинства, ответственности. Он незаменим там, где необходимо деятельное воплощение определенных замыслов — в инженерной, технической и научно-технической сферах, в социально-политическом творчестве. Основой такого типа личности, в частности, является избыток физической энергии, которая трансформируется в дееспособность, через которую приобретаются умения и навыки в определенной деятельности.

И наоборот, мыслители — это люди, у которых наиболее развита потребность в рассуждениях. Они, согласно Пифагору, приходят в мир не для того, чтобы соревноваться и торговать, а созерцать и размышлять. Это, так сказать, философы по призванию, которые способны дистанцироваться от превратностей повседневного существования и окупаться в мир собственных раздумий. Указанный тип личности отличается от предыдущего развитостью способности к постижению виртуальных глубин собственного духа. Как правило, это ученые-фундаменталисты, генераторы идей, которые открывают новое в науке.

Поэтические натуры способны не только к погружению в глубины себя, но при создании новых художественно-образных миров нередко обладают даром прозрения, интуитивного прорыва в неизвестное соответствующими способами и преимущественно в литературе и искусстве.

Последний, четвертый, тип — гуманистов и подвижников отличается от других острым

ощущением душевного состояния других людей. Они более способны к сопереживанию, сочувствию, облегчению чужих телесных и душевных страданий. Лучшие из них — это и есть те праведники, пророки, которые ведут за собой человечество, указывают ему идеалы. Способность к трансцендентированию — их важнейшая черта. Если творчество личностей первого и третьего типов сосредоточено преимущественно на творение внешних, материальных и духовных форм и ценностей, то подвижники и мыслители нередко направляют творческий потенциал на создание самих себя, расширение собственного духовного мира, обогащение его достижениями внешних, более общих уровней.

По другой типологии, основанной на выявлении разницы в уровнях проявления творческого потенциала, люди разделяются на способных, одаренных, талантливых и гениальных.

Понятие «гений» (от лат. *genius* — дух) возникло в Древней Греции. Первоначально им именовали хорошего или злого духа — носителя доли божественной творческой силы, которую он передал опекаемому им человеку. Гений вселял в этого человека творческую мощь, зажигал на создание прекрасного и великого. Такое сакрально-мифологическое понимание гения царило в эпоху Возрождения, когда и было сформировано современное понимание гения, как творца, у которого благодаря наличию врожденных качеств и развития в обществе, сформировались способности к созданию неповторимых произведений. Сначала право на гениальность признавалось только за деятелями искусства, и только в XX в. оно было распространено на представителей других сфер — науки, техники, политики.

Если первые два понятия (способные, одаренные) характеризуют преимущественно потенциальные возможности индивидов в детском и подростковом возрасте, то талант и гений в большинстве проявляют себя в зрелом возрасте. Гениальность обычно рассматривают как наивысшая степень проявления творческих сил человека. При этом подчеркивается, что содержание гениально-

сти составляют как способности субъекта к творчеству, так и содержание, результаты деятельности. По своим психологическим качествам гений и талант мало чем отличаются: в обоих случаях речь идет о совокупности способностей, качеств, которые позволяют успешно, самостоятельно, оригинально выполнять деятельность.

Но гениальность — не просто высшая степень одаренности, она связана с созданием качественно новых произведений, открытием ранее неизвестных путей творчества [1].

В знаменитой «Британской энциклопедии» отмечается, что гений отличается от таланта как количественно, так и качественно. Талант означает врожденную предрасположенность к некоторым специальным видам деятельности, он относительно быстро и легко овладевает им. Гений обладает способностью осмысливать и работать в сферах, которые ранее не исследовались, и таким образом давать миру то необыкновенно ценное, что не могло бы иначе быть освоенным. Талант отличается от гения своей способностью быстро и легко достигать определенного мастерства [2], а гений — открывать новое, неизведанное.

Очень часто авторы, исследующие проблему творчества, не отличают понятия «гений» и «гениальность», рассматривая последнее как необходимое качество гения, или как синонимы [3; 4; 5].

Успехи в научном изучении особенностей гениев в последнее время привели к тому, что сакрально-религиозное и романтическое понимание природы гения, как «чуда», «тайнства» уступило место прямо противоположному. Вот что пишет американский исследователь И. Дуглас: «Мысль, словно гений — это не просто высокоразвитый талант, а чрезвычайный дар, которым обладают только избранные, представляет собой историческую аномалию ... миф о гениальности отжил себя ... Гениальности можно достичь простым и доступным для всех путем — уметь работать и бить в одну точку» [6, р. 268]. Но все же подобные мысли, скорее, исключение, чем правило. В большинстве случаев гениальность рассматривается как развитие личности

до самого высокого уровня, что позволяет достичь непревзойденной мастерства и компетентности в определенной сфере [7, р. 211]. Психолог Дж. Гоуен указывает, что физиологические и биологические характеристики (рост, вес, объем черепа, сила кисти руки, частота дыхания, острота слуха и зрения) у разных людей колеблются в диапазоне 3:1, в то же время способность к творчеству у гениев несравненно выше, чем у обычных людей [8].

М. Милкер считает, что способность к творчеству – процесс динамичный, который начинается в детстве и совершенствуется, претворяется в подростковом, юношеском и зрелом возрасте. По мнению автора, важное значение в формировании способности к творчеству играют психологические качества личности и влияние ближайшего среды [9].

Другой исследователь творчества Д. Саймонтон обращает внимание на то, что при определении гения не имеют значения моральные оценки, потому что существуют разные типы гениев, в том числе и «злых»: «Чтобы обрести звание гения, кандидат не должен быть ни «справедливым», ни «хорошим». Гениальность измеряется степенью влияния на современников: «Чтобы считаться гением, необходимо быть или знаменитым, или таким, кого проклинают настолько долго, чтобы никто полностью этого не мог игнорировать». Поэтому «социальные моралисты и циничные оппортунисты, и те, и другие, могут быть оправданы, если их конечной целью является достижение исторического бессмертия» [10].

Важным является вопрос о количественном составе гениев мирового масштаба. Существуют ли здесь какие-то закономерности, или же это количество имеет случайный характер?

В других случаях авторы достаточно произвольно определяют количество гениальных людей – от нескольких десятков до тысячи и более.

Что касается внутренних характеристик гениальных творцов, в том числе по степени сформированности и характера проявлений составляющих творческого потенциала,

наличие большого фактического материала, накопленного отечественными и зарубежными исследователями, он требует определенного упорядочивания. Анализ многочисленных попыток выявить наиболее характерные проявления личности гениев показывает, что в большинстве случаев отсутствуют критерии классификации таких качеств. В результате, в одном ряду попадают определяющие и второстепенные, типичные и присущие только отдельным субъектам творчества особенности. Например, в статье, помещенной в американском психологическом журнале, гений определяется как человек, который на протяжении длительного времени выполняет огромную работу, которая оказывает существенное влияние на других людей на протяжении многих лет. Перечисляя качества, которые, по мнению автора, характеризует гения, автор опять-таки предпочитает продуктивности (т.е. результативности) деятельности и умению долговременно и глубоко влиять на других [11, р. 128].

Более разнообразный набор качеств представлен в работе С. Тейлора, который выделяет стремление гения быть на переднем крае; независимость и самостоятельность; склонность к риску; активность; любознательность; неутомимость в поиске; недовольство существующим и стремлением его изменить; нестандартность мышления; готовность принимать решения; дар общения; талант предвидения [12].

Если все же попытаться классифицировать характеристики гения, которые приводятся в указанных выше и других публикациях, просматривается тенденция рассматривать не только черты субъекта творчества, особенности его интеллекта, воли, эмоциональной сферы, энергичности т.д., но и учитывать особенности объекта, процесса, результата творческой деятельности. Гений, в отличие от других, способен находить, выявлять, формулировать проблему, которую необходимо решить. Он имеет возможности для выбора эффективных путей (методов, средств) решения проблемы и волю, решительность, энергию для того, чтобы сделать это оригинально, продуктивно, по-новому.

Если рассматривать приведенный выше материал с точки зрения теории творческого потенциала, то напрашивается вывод, что гении отличаются от других людей не только и не столько количественными показателями (яркостью или силой определенных качеств и черт), сколько качественно: неповторимым их соотношением, целостностью составляющих творческого потенциала. Это и есть основной критерий гениальности. Чем более развиты и «подогнаны» друг к другу существующие элементы и уровни творческого потенциала человека, чем в большем единстве функционирует мышление и способность к деятельному освоению мира, потребность в творчестве, фантазия, воображение, эмоции и другие составляющие, тем больше возможностей для того, чтобы творческий потенциал человека функционировал в нелинейном режиме, порождая новое. Большое место в этом процессе занимает обмен информацией, ее обработка и переработка, благодаря существованию эссенциального, виртуального, трансцендентального уровней творческого потенциала.

В одном исследовании творчества читаем, что одной из черт гения является способность к трансцендентальной медитации. Главная цель ее — достичь состояния просветления, самореализации.

Способность к трансцендентированию за пределы собственного опыта зафиксирована во многих исследованиях, в том числе и тех, которые касаются ученых, художников, политиков. Например, исследователь творчества Эйнштейна Д. Холтон, фиксируя чрезвычайно развитое умение находить реальные, узловые проблемы, требующие решения, пишет: «Это иногда заставляло предположить, что Эйнштейну присуще некое «шестое» чувство, рассказать о котором он не мог людям, подобно тому, как слепым нельзя разъяснить, что такое свет» [Holton G. On trying to understand Scientific genius // The thematic component in scientific thought. Anstin, 1973. P. 353-380.]. На стадии поиска решения и создания нового, открытие того же Эйнштейна, или Менделеева можно объяснить также чрезвычайно развитой способ-

ностью устанавливать наличие связей в материале, в котором обычные люди не замечают ничего особенного. Сюда же можно отнести способность гениев предусматривать будущее, много думать о нем, формировать выразительные сценарии будущего развития [13, p. 77-78].

Творческий потенциал, с одной стороны, индивидуально-неповторимый сплав качеств человека, с другой это — то особенное, что презентует творческую сущность человека в мире. Внутренние человеческие проявления и качества актуализируются во взаимоотношениях с внешним социальным и природным миром. Среди этих отношений едва ли не самыми значимыми являются деятельные формы освоения мира человеком.

Творчество — не только деятельность, без неё она остаётся частичной, незавершенной, неосознанной. Творчество — форма развития, возникновения бытия, переход потенциальности в акт, возможности в действительность. И как таковая, она осуществляется человеком и через человека, через его активность, важнейшей формой которого является деятельность. Поэтому основополагающей основой творчества является его взаимодействие и взаимоотношение с деятельностью, а деятельно-результативная, эссенциальная составляющая является необходимым структурным элементом творческого потенциала человека.

Деятельность, как объективно существующая форма и результат творческой активности человека в его исторической изменчивости, развивается, становится разнообразнее. Существует традиция разделять деятельность на уровни, виды, формы. Традиционное для европейской философии понимание деятельности как универсальной формы взаимодействия человека и мира позволяет выделить родовые уровни деятельности: предметно-практический; духовно-практический и духовно-теоретический, которые, в свою очередь конкретизируются в видах деятельности (производственная, художественная, научная, техническая и т.д.).

Отождествление деятельности и творчества не имеет под собой оснований, прежде всего, потому, что таким образом нивелируется

разница между репродуктивными (воспроизводящими, рутинными) и продуктивными (результативными, новационными) аспектами человеческой деятельностной активности.

Более перспективным, по нашему мнению, является трактовка творчества как синтеза форм и видов деятельности: «Именно на основе разнообразия межсубъективных отношений через творческий синтез осуществляется опредмечивание новых сфер реальности, или выход за пороговое содержание мира». Можно согласиться с тем, что творчество в таком случае представляет собой диалектический процесс смены, выхода за пределы опредмеченного мира и утверждения единства, синтеза деятельных форм для нового уровня распредмечивания. Синтезируя различные формы деятельности, человек тем самым раскрывает, актуализирует и реализует свои креативные потенции. Поэтому творческий синтез в его человеческом измерении — это не что иное, как активное состояние творческого потенциала в целом, а не его отдельных элементов и уровней. То есть, речь идет не только (а может и не столько) о синтезе деятельностей на эссенциальном уровне, но и об интенсивном обмене информацией и её синтеза путём взаимодействия всех трех уровней творческого потенциала человека — эссенциального, виртуального, трансцендентального. Правда, соотношение форм деятельности и информационного обмена зависит от стадии творческого акта. Наиболее показательной является, конечно, «пиковая» стадия творчества — инсайт, озарение, открытие нового, где синтез проявляется в самой большой и всеобщей форме.

На наш взгляд, выглядит довольно удачным использование понятия «синтез» в творчестве и творческом процессе непосредственно, который понимается не в его узком значении (как метод познания, противоположный анализу), а как предельно широкая категория, как фундаментально универсальное начало любого творческого процесса.

Последний как раз и можно рассматривать как синтез духовных и деятельных (в не только деятельных) форм с целью создания нового бытия. Главным инструментом («энергетической», генерирующей основой) творчества является творческий потенциал человека,

можно рассматривать как таковой, который присущ любому субъекту творчества и используется, функционирует в любых творческих процессах. Общее в самом творчестве представлено наличием определенных этапов, ритмов, проявлений, которые и отличают качественно творчество от деятельности вообще, и от других форм развития в целом.

Но специфика функционирования творческого потенциала человека (его особенное) обоснована, с одной стороны, степенью развитости и характером синтеза уровней последнего, а с другой — видом деятельного освоения мира, в котором происходит творческий синтез как таковой. В дальнейшем анализе из всего разнообразия уровней, форм, видов творческого синтеза рассмотрим профессионально-трудовое, художественное и научное творчество, как наиболее показательные с точки зрения диалектики общего и особенного в творческом потенциале человека.

Как уже отмечалось выше, творческая активность человека имеет деятельную природу, а сама деятельность является «этапом развития, которое генетически непосредственно предшествует творчеству, а, следовательно, его главные определения генетически предшествующими определениями собственно творчества», — пишет Б.В. Новиков [14, с. 85]. Диалектическая связь между творчеством и деятельностью проявляется, в частности, в том, что не существует творчества вне деятельности, но существуют формы и проявления деятельности, которые лишены творческого содержания. Поэтому деятельность — это важный, но все же исходный момент проявления творческих потенциальных сил человека, который представляет результативность творческих усилий субъекта.

Деятельность вообще в её историческом и индивидуально-личностном проявлениях — это проявление человеческой активности, которая одновременно выступает как универсальная форма жизнедеятельности; это — средство к жизни, его образ и сама жизнь как такая [15, с. 27].

Деятельность представляет общее, особенное и индивидуальное в активности человека. Как всеобщее, деятельность охватывает все проявления активности в целом, по своему

содержанию совпадает с творческим потенциалом человека в определенном смысле: «Имеющееся в реальности некое целое есть не что иное, как творческий потенциал человека в форме деятельности, которая создаётся как результат органической связи природного (психологического и физиологического) и социального» [15, с. 27]. Особенное – это специфическое содержание, форма, характер, объект, средства, процесс, результаты, условия осуществления того или иного вида деятельности, который требует актуализации определенных потенциальных возможностей субъекта в соответствии с обозначенными выше характеристиками деятельности. Индивидуальное в деятельности целиком (или почти целиком) обуславливается характером выполнения определённых операций, этапов деятельности и спецификой индивидуальных потенциальностей. Объединяясь, эти составляющие и образуют многообразную мозаику деятельного освоения мира человеком, ту классическую форму сущностного объединения энергии и потенциальности, которая ведет к материальному или духовному результату.

Литература

1. Философский энциклопедический словарь / Ред.-сост. Е. Ф. Губский и др. М.: ИНФРА-М, 2012. 570 с.
2. **Грузенберг С. О.** Гений и творчество: основы теории и психологии творчества. Изд. 3-е. М.: URSS. 2016. 253 с.
3. **Albert R. S.** Toward a behavioral definition of genius // American psychologist. 1975. vol. 30. № 2. P.124–136;
4. **Taylor C. W.** How many types of giftedness can your program tolerate? // Journal of creative behavior. 1978. vol. 12. № 1. P. 39–51.
5. **Torrance E. P., Hall L. K.** Assessing the further reach of creative potential // Journal of creative behavior. 1980. vol. 14. № 1. P. 1–19.
6. **Douglas I. H.** The genius of everyman: Discovering creativity // Science news. 1977. Anp.; 30. vol. III. №17. P. 254–272.
7. **Goranson Bo.** The Practical Intellect, Computers and Skills. Springer Verlag, L., 1993. 274 p.
8. **Gowan I. C.** Some new thoughts in the development of creativity // Journal of creativity behavior. 1977. vol. 11. № 2. P. 77–90.
9. **Melker M.** Measuring creativity view // Journal of creative behavior. 1978. vol. 12. № 5. P. 52–62.
10. **Гончаренко Н. В.** Гений в искусстве и науке. М.: Искусство. 1991. 432 с.
11. **Albert R. S.** Toward a behavioral definition of genius // American psychologist. 1975. vol. 30. №2. P.124–136
12. **Taylor C. W.** How many types of giftedness can your program tolerate? // Journal of creative behavior. 1978. vol. 12. № 1. P. 39–51.
13. **Torrance E. P.** Giftedness in solving future problem // Journal of creative behavior. 1975. vol. 12. № 2. P. 72–84.
14. **Новиков Б. В.** Творчество и философия. К.: Изд-во при Киев. гос. ун-те, 1989. 168 с.
15. **Клизовский А.** Основы миропонимания новой эпохи: М.: Эксмо, 2011. 877 с.

Поступила 23.09.2019

Некрасов Андрей Сергеевич — кандидат педагогических Наук, старший преподаватель кафедры философии и культурологии Российского университета транспорта (Россия, 127994, г. Москва, ул. Образцова, 9), andrnek@mail.ru

References

1. Filozofskij jenciklopedicheski slovar' / Red.-sost. E. F. Gubskij i dr. M.: INFRA-M, 2012. 570 s.
2. Gruzenberg S. O. Genij i tvorcestvo: osnovy teorii i psihologii tvorcestva. Izd. 3-e. M.: URSS. 2016. 253 s.
3. Albert R. S. Toward a behavioral definition of genius // American psychologist. 1975. vol. 30. № 2. P.124–136;
4. Taylor C. W. How many types of giftedness can your program tolerate? // Journal of creative behavior. 1978. vol. 12. № 1. P. 39–51.
5. Torrance E. P., Hall L. K. Assessing the further reach of creative potential // Journal of creative behavior. 1980. vol. 14. № 1. P. 1–19.
6. Douglas I. H. The genius of everyman: Discovering creativity // Science news. 1977. Anp.; 30. vol. III. №17. P. 254–272.
7. Goranson Bo. The Practical Intellect, Computers and Skills. Springer Verlag, L., 1993. 274 p.
8. Gowan I. C. Some new thoughts in the development of creativity // Journal of creativity behavior. 1977. vol. 11. № 2. P. 77–90.
9. Melker M. Measuring creativity view // Journal of creative behavior. 1978. vol. 12. № 5. P. 52–62.
10. Goncharenko N. V. Genij v iskusstve i nauke. M.: Iskusstvo. 1991. 432 s.
11. Albert R. S. Toward a behavioral definition of genius // American psychologist. 1975. vol. 30. №2. P.124–136
12. Taylor C. W. How many types of giftedness can your program tolerate? // Journal of creative behavior. 1978. vol. 12. № 1. P. 39–51.
13. Torrance E. P. Giftedness in solving future problem // Journal of creative behavior. 1975. vol. 12. № 2. P. 72–84.
14. Novikov B. V. Tvorcestvo i filozofija. K.: Izd-vo pri Kiev. gos. un-te, 1989. 168 s.
15. Klizovskij A. Osnovy miroponimaniya novoj jepohi: M.: Jeksmo, 2011. 877 s.

Submitted 23.09.2019

Nekrasov Andrey S., candidate of pedagogical Science, Senior Lecturer, Department of Philosophy and Cultural Studies of the Russian University of Transport (Russia, 127994, Moscow, Obraztsova St., 9), andrnek@mail.ru